

Вэй Фусюэ всегда был человеком слова, и Матушка Гуй с Хуа Юньтаем не посмели его переубеждать. Они лишь изо всех сил старались найти лекарства, чтобы к следующему дню молодой господин смог восстановиться.

Тао Цзюсы в это время находился у доктора Цао, совершенно не подозревая о грязных делах в глубине дворца.

Доктор Цао, держа в руках рецепт, который сегодня выписал Чжан, придворный лекарь, некоторое время смотрел на него, а затем сказал:

— Не знаю, откуда Второе Высочество получил этот рецепт?

Тао Цзюсы спросил:

— В чём проблема?

Доктор Цао:

— Сам рецепт не имеет проблем, Второе Высочество может спокойно следовать ему. Однако... судя по этому рецепту, пациент не только слаб физически, но и страдает от застоя ци в печени. Лекарства могут помочь лишь временно, если не сопровождать их успокоением души. В долгосрочной перспективе это может привести к ещё большей эмоциональной нестабильности.

Тао Цзюсы полностью согласился с этим. В прошлой жизни Вэй Фусюэ, хотя и стал физически крепче, его характер становился всё хуже. Теперь стало ясно, что это было результатом его трудного детства, застоя эмоций и отсутствия поддержки, что привело его к жестокости и холодности.

Очевидно, чтобы Вэй Фусюэ обрёл добродетельное сердце, нужно не только учить его морали, но и сделать его характер более оптимистичным и открытым.

На следующий день Тао Цзюсы принёс в кабинет лекарства на целый месяц. Войдя, он увидел, что Вэй Фусюэ по-прежнему сидит за столом, читая книгу.

Подойдя ближе, Тао Цзюсы заметил, что лоб Вэй Фусюэ покрыт холодным потом, а его тело слегка дрожит.

Тао Цзюсы потрогал его лоб и нахмурился:

— У тебя жар.

Вэй Фусюэ ответил:

— Нет, всё в порядке.

Но его зубы стучали.

Тао Цзюсы вдруг вспомнил о синяках на руке Вэй Фусюэ и, сжав сердце, строго сказал:

— Кто-то тебя обидел.

Матушка Гуй, не выдержав, упала на колени:

— Молодой господин, даже если вы убьёте меня, я скажу. Господин Тао, Его Высочество

избили Драгоценная супруга Ду!

Вэй Фусюэ с трудом произнёс:

— Лишнее. Ступай и накажи себя.

Тао Цзюсы помрачнел, думая: «Даже старшего сына осмеливаются бить, Драгоценная супруга Ду действительно бесстрашна».

Он сначала осмотрел рукава Вэй Фусюэ, затем осмотрел его со всех сторон:

— Где рана? Покажи мне.

Вэй Фусюэ, преодолевая боль, смущённо сказал:

— Господин, не ищите.

Но Матушка Гуй с горечью добавила:

— Господин Тао, сегодня у молодого господина только одна рана, но за годы придирок и издевательств его тело покрыто шрамами.

Тао Цзюсы слегка оттянул одежду Вэй Фусюэ и увидел, что его тело действительно покрыто перекрещивающимися шрамами.

Он бесстрастно сказал:

— Вчера мне следовало взять лекарства.

Только Вэй Фусюэ почувствовал, как рука господина слегка дрожит.

Матушка Гуй продолжала плакать:

— Господин, вы не знаете, что даже госпожа раньше часто била молодого господина, чтобы выместить злость.

Вэй Фусюэ инстинктивно схватил дрожащие руки Тао Цзюсы и успокоил:

— Я с детства крепкий, Драгоценная супруга Ду на этот раз ударила не сильно, мне действительно не больно. И многие из моих ран остались от тренировок. Давайте продолжим урок, хорошо?

Тао Цзюсы не слушал и позвал Хуа Юньтая. Вместе они отвели Вэй Фусюэ обратно во дворец.

Вэй Фусюэ, видя настойчивость Тао Цзюсы, больше не сопротивлялся и позволил ему распоряжаться.

Он не спал всю ночь, и после всех этих событий действительно устал. Лёжа на кровати, он заснул, наблюдая за занятым Тао Цзюсы.

Тао Цзюсы вышел в другую комнату и вызвал Матушку Гуй и Хуа Юньтая, чтобы узнать, что произошло накануне.

Хуа Юньтай, вспомнив, что всё началось с того, что Вэй Жуньюй съел еду, которую принёс Тао

Цзюсы, с гневом сказал:

— Всё из-за тебя!

Тао Цзюсы с недоумением указал на себя:

— Из-за меня?

Хуа Юньтай фыркнул и, приукрашивая, рассказал о событиях прошлого дня, в конце заключив:

— Эти вещи принёс ты, как можно обвинять нашего молодого господина?

Закончив свою речь, Хуа Юньтай косвенно обвинил и Тао Цзюсы, и Драгоценную супругу Ду. Матушка Гуй сердито посмотрела на него, но Тао Цзюсы задумался.

В прошлой жизни он знал, что Вэй Фусюэ в глубине дворца, должно быть, жил в трудностях, но не вдавался в подробности. Теперь, находясь ближе к нему, он понял, что быть старшим сыном — это судьба, полная побоев и голода.

Вспомнив слова доктора Цао, Тао Цзюсы осторожно спросил:

— Драгоценная супруга Ду часто находила поводы, чтобы мучить Его Высочество?

Хуа Юньтай, видимо, не ожидал, что Тао Цзюсы будет интересоваться прошлым молодого господина, на мгновение замер, а затем ответил:

— Когда госпожа была жива, она била молодого господина только когда была не в духе. После её смерти, хотя жизнь в Восточной Ци была нелёгкой, его не били. Но когда он вернулся в царство Вэй, видимо, стал помехой для этой женщины, и она стала наказывать его каждые несколько дней.

— Молодой господин приказывает нам терпеть, но я не знаю, когда этому терпению придёт конец, — со слезами добавила Матушка Гуй.

Тао Цзюсы сжал губы, крепко держась за подлокотник кресла. Хуа Юньтай подумал, что Тао Цзюсы выглядит опечаленным за молодого господина, и это показывает, что у него есть совесть, и он не зря так защищал его.

Хотя у Тао Цзюсы не было родителей, и он вырос в заброшенном храме, старый монах и его дядя относились к нему хорошо. Когда он попал в дом Су, его и вовсе считали своим сыном. Иногда, когда соседские дети говорили о нём плохо, его брат и сестра всегда заступались за него.

Вэй Фусюэ, который должен был быть гордостью небес, с самого рождения жил на тонком льду. Его судьба была полна трудностей и неудач.

Размышляя об этом, Тао Цзюсы услышал кашель из соседней комнаты.

Он тут же встал и вошёл. Хуа Юньтай хотел последовать за ним, но Матушка Гуй остановила его:

— Юньтай, дай молодому господину и господину побыть наедине.

Хуа Юньтай, ничего не понимая, всё же остановился.

Вэй Фусюэ, увидев, что Тао Цзюсы вошёл с тревогой на лице, слегка улыбнулся:

— Господин, побудьте со мной ещё немного, прежде чем уйдёте.

Тао Цзюсы, стоя у кровати, молчал некоторое время, а затем сказал:

— Почему ты не сказал, что это я?

Вэй Фусюэ был удивлён, а затем засмеялся:

— Ты не мог отравить, и что хорошего в том, чтобы выдавать тебя? Всё равно она просто искала повод избить меня, зачем усугублять?

Тао Цзюсы, слушая эти слова от своего прошлого врага, почувствовал странное чувство и с горькой улыбкой сказал:

— Ты действительно проницателен.

Вэй Фусюэ подмигнул, усадил Тао Цзюсы и тихо произнёс:

— Я бы хотел отравить Драгоценную супругу Ду и госпожу Мэн, но сейчас ещё не время.

Тао Цзюсы с недоверием посмотрел на Вэй Фусюэ, который рассмеялся:

— Испугал тебя, господин? У меня жар, я брежу, не обращай внимания.

Однако, после короткого замешательства, Тао Цзюсы спокойно сказал:

— Драгоценная супруга Ду, выдумывая обвинения и неоднократно наказывая принца, действительно совершила тяжкое преступление.

Вэй Фусюэ молча смотрел на Тао Цзюсы, его сердце тревожно билось. Сдерживая эмоции, он спросил, как ни в чём не бывало:

— Господин, вы придёте на Банкет Персиков и Слив в следующем месяце?

В царстве Вэй существовало негласное правило раз в несколько месяцев проводить Банкет Персиков и Слив.

Изначально этот банкет был днём, когда учителя, служившие при дворе, и их ученики собирались вместе. Поскольку также разрешалось участие учёным и талантливым женщинам без официальных должностей, со временем этот банкет стал возможностью для общения между знатной молодёжью и учёными.

Тао Цзюсы помнил этот Банкет Персиков и Слив. Хотя Вэй Фусюэ впервые был допущен на него, именно на этом банкете он встретил Цзи Юаньфэя, который в будущем стал его правой рукой.

После того как Вэй Фусюэ спросил его, придёт ли он, Тао Цзюсы несколько дней серьёзно размышлял. Он не сомневался, идти ли самому, но думал, может быть, просто предотвратить участие Вэй Фусюэ.

В итоге он решил, что всё, что должно случиться, произойдёт, и остановить это на время бесполезно. Главное — хорошо воспитать его и научить морали правителя.

Время летело быстро, и вскоре наступил июль. Банкет Персиков и Слив, как и обещалось, состоялся в городе Цзинло.

На этот раз его проводил Вэй Хуайли, который всегда считал себя литератором. Он давно вращался в литературных кругах и имел значительное влияние. Его умение подражать изысканным манерам сделало этот Банкет Персиков и Слив невероятно оживлённым.

Когда Тао Цзюсы и Вэй Фусюэ вошли во двор, там уже было шумно и многолюдно. Таланты и красавицы, знатные и простые, все смешались, собираясь в небольшие группы.

<http://bllate.org/book/16421/1488071>